

Алекберова С. С.,
докторант

Азербайджанского университета языков

РОЛЬ МЕТОНИМИИ В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Анотація. Метою дослідження є вивчення питань концептуалізації ролі метонімії в сучасному мовознавстві, експлікація зони розбіжності семантичного простору, що стоять за термінами «метонімія» і «профілювання», показати плідність і поляризацію їх для вирішення конкретних лексикографічних і мовностилістичних завдань

Автор зауважує, що метонімія належить до однієї з основних фігур мови, побудованої на передавальному значенні. В цьому аспекті метонімія подібна метафорі, залученій у процеси когнітивної концептуалізації, яка класифікує наше пізнання.

У процесі дослідження були використані такі методи: контекстуальний (дистрибутивний), компонентний, трансформаційний, метод аналізу словотвірного гнізда (дери-ваційний) і детермінантний / домінантний метод.

Науковою новизною дослідження у цій статті є те, що автор, використовуючи метонімію, вперше в вітчизняній лінгвістиці показала більш глибокі або імпліцитні значення, які здатні привертати увагу читачів. Автор вважає, що використання метонімії допомагає домогтися стислості в мові. Сучасні дослідження з метонімії дозволяють вийти за межі її розгляду лише як явища образної мови. Так само автор зазначає, що під метонімією розуміється когнітивний процес, в якому концептуальна єдність розглядається як засіб, забезпечує ментальний доступ до іншої концептуальної єдності, цілі всередині однієї ідеалізованої когнітивної моделі.

Автор зазначає, що в сучасних дослідженнях метонімія інтерпретується не тільки як семантичний перехід, але й як когнітивна стратегія. Підкреслює, що, розглядаючи метонімію як фігуру сенсу, засновану на взаємозв'язку суміжності, лексична семантика розглядає метонімію як механізм розширення лексичного значення. Звернуто увагу на те, що когнітивна лінгвістика розглядає метонімію як спосіб мислення і когнітивний процес, заснований на концептуальній суміжності. Метонімія в когнітивній лінгвістиці вважається концептуальним феноменом, який структурує і формує людське мислення і мову. Цей засіб також вважається повсюдним у мові і володіє когнітивними і комунікативними функціями.

Ключові слова: концептуалізація, метонімія, когнітивна лінгвістика, метафора, образне мовлення.

Введення. Цель статьи – эксплицировать зоны несовпадения семантического пространства, стоящие за терминами «метонимия» и «профилирование», показать плодотворность и поляризацию для решения конкретных лексикографических и лингвостиллистических задач.

В процессе исследования были использованы такие методы: контекстуальный (дистрибутивный), компонентный, трансформационный, метод анализа словообразовательного гнезда (дери-вационный) и детерминантный / доминантный.

Научной новизной исследования в этой статье является то, что автор, используя метонимию, впервые в отечественной

лингвистике показала более глубокие или имплицитные значения, которые способны привлечь внимание читателей. Автор считает, что использование метонимии помогает добиться краткости в речи. Современные исследования по метонимии позволяют выйти за пределы ее рассмотрения только как явления образной речи. Также автор отмечает, что под метонимией понимается когнитивный процесс, в котором одно концептуальное единство, рассматриваемое как средство или исследователь, обеспечивает ментальный доступ к другому концептуальному единству цели внутри одной идеализированной когнитивной модели.

Изложение основного материала. Когнитивная лингвистика основана на человеческом опыте мира и на том, как они воспринимают и осмысливают его. Концептуальная теория метафоры – одна из важнейших теорий когнитивной лингвистики. Она принимает метафоры в познавательном поле и утверждает, что метафора – это не только фигура речи, но и способ познания. В начале 1980-х годов с публикацией книги Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» началось исследование когнитивной метафоры. В книге была представлена и разработана замечательная концептуальная теория метафор. Она определяет метафору как одну из основных когнитивных механизмов, которые структурируют способ, которым мы формулируем и понимаем абстрактные понятия. Чтобы подтвердить идею о том, что метафора – это то, чем мы живем». Лакофф и Джонсон считали, что «суть метафоры заключается в том, чтобы переживать и понимать одно в терминах другого» [1, с. 5]. Другими словами, метафора может рассматриваться как отображение исходного домена в целевой домен.

Метафора – это больше, чем языковой феномен, риторический прием. Это в корне когнитивный феномен. Метафорическое мышление – это способ узнать вещи и установить концепции в уме. В повседневной языковой коммуникативной деятельности метафора повсюду, и люди всегда используют метафору, чтобы связать две вещи, которые похожи. Согласно статистике Лакоффа и Джонсона, более 70% английских выражений происходят из таких метафорических концепций, поэтому можно сделать вывод, что они пронизывают почти все аспекты нашей жизни и действительно являются тем, чем мы живем [1, с. 12].

Наряду с метафорами Лакофф и Джонсон также рассматривают метонимию как средство когнитивного уровня. Чарльз Денрош акцентирует внимание на роли метонимии в концептуализации и коммуникации [2, с. 82]. Традиционно существуют четыре основных типа метонимии: *пространственный* (связь с пространством), например *the Dickens quote* или *“the ship never sleeps”*; *временный* (связь со временем), например *“this is a cruel century”*; *материальный* (например *“gold”* вместо *money* или *“steel”* вместо *“sword”*), *причинно-следственный* (связь причины и следствия), например *“this woman will be your death”* [3, с. 11].

Метонимии места обозначает явление через название того места, той сферы жизни, в которых они существуют, находятся. Так, в предложении «Весь город уже спал, когда они приехали» словосочетание «весь город спал» означает не то, что спали все дома, образующие город, а то, что спали все люди, живущие в этих домах, во всем городе. В обыденной речи метонимии места встречаются часто. Например говорят: «*самовар кипит*» или «*чайник вскипел*», но кипит не сам самовар или чайник, а вода в них; «*лампа горит*», но горит не сама лампа, а керосин или масло в ней; «*этот вагон подмок*», но подмок не сам вагон, а фрукты, перевозимые в нем; «*я всю тарелку съел*», «*он целый стакан выпил*», но едят не тарелки и пьют не стаканы, а то, что на них положено или в них налито.

Очень часты и своеобразны метонимии места в современной политической, газетной речи. Это употребление вместо названий правительств разных стран вместо различных государственных учреждений и названий городов, зданий, в которых они находятся и функционируют. Например: «*у Лондона не хватает сил для этого*»; «*Москва и Бонн обменялись нотами*»; «*Белый дом выступил с разъяснениями*» и тому подобное.

В литературном языке и просторечии нередко употребляются также метонимии времени. Говорят: «какой это был трудный год», «какое тяжелое время» или «это был самый счастливый день в моей жизни», но счастливый, трудный, тяжелым может быть для тех или иных людей не какой-то период их жизни, а те события и переживания, которые происходили в этот период.

Особый вид метонимии – словосочетания, в которых те или иные действия обозначаются названиями тех средств (орудий, органов), с помощью которых они осуществляются. Вот примеры из бытового просторечия: «*у него очень верный глаз*»; «*придержи свой язык*»; «*у этого писателя очень бойкое перо*»; «*на такую музыку у него нет уха*»; «*какой изящный карандаш*» (в смысле рисунок).

Наряду с этим существуют метонимии принадлежности, в которых тот или иной предмет или явление обозначаются по имени его создателя, владельца или управителя. Очень часто говорят: «*он знает наизусть всего Есенина*», «*я приобрел Хемингуэя*», «*она не любит Скрябина*», «*Nizamini başdan-ayağa oxudum*» («прочел всего Низами»).

Концептуальная метафора может быть выражена различными метафорическими и метонимическими выражениями. Автор сосредоточится на метонимических выражениях. Лакофф и Джонсон в своей новаторской книге «Метафоры, которыми мы живем» указывали, что метонимия, сродни метафоре, является не только выражением речи, но и концептуальной природой [1]. Но что это значит? Это означает, что мы объединяем схемы, выгравированные в нашем мозге, как понятия, которые зависят от нашего физического восприятия и опыта. Метонимия работает, вызывая область использования и массив ассоциаций, переносит их в новую область использования, указывая на тесную связь между двумя объединенными объектами.

В этой статье рассматриваются культура, традиции, а также различные когнитивно-лингвистические подходы к метонимии. Она представляет рабочее определение метонимии и эмпирическое ее обоснование. Также рассматривается роль метонимии в ссылочных, предикативных, пропозициональных и иллокутивных актах; исследуется метонимия в отношении

прагматического вывода, то есть имплицитур и эксплицитур; рассматриваются некоторые из ее дискурсивно-прагматических функций. Также статья исследует роль метонимии в языковом производстве, понимании и овладении.

Современные исследователи метонимии, такие как Ю.М. Скребнев, относят метонимию к фигурам речи, в которых происходит перенос наименования по качеству, основанный на смежности, на связи между двумя объектами в реальной действительности [4, с. 108]. Более того, метонимия обычно относится к метафоре и рассматривается как особый ее тип.

С момента появления книги Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» в метонимии произошел всплеск научных исследований, однако исследования метонимии все еще отстают от исследований метафоры и по количеству, и по области применения [1]. Кроме того, даже в когнитивных исследованиях по метонимии все еще существуют аспекты, требующие дальнейшего уточнения и изучения, например характер метонимии, метонимии в мышлении, метонимии в языке и дискурсе и применении метонимии в других областях. Кроме того, когнитивные исследования в области метонимии еще не сформировали единую теорию метонимии, например концептуальное смешение, представление когнитивной области. Эти подходы к метонимии являются попытками прояснить метонимию как когнитивный процесс в языке и мышлении, пытаюсь интерпретировать концептуальную смежность в явной форме.

Метонимия – это когнитивный феномен, а не просто фигура речи, который играет значительную роль в организации значения (семантика), производстве и интерпретации высказываний (прагматика) и даже в грамматической структуре. Те же самые метонимические принципы, которые относятся к различным значениям слова, служат для создания и извлечения новых значений в реальном использовании языка. Интерпретация грамматической структуры (значение конструкции) очень чувствительна к метонимическим принципам. Кроме того, метонимические процессы играют решающую роль в семантических изменениях и в грамматизации. Метонимия является распространенным когнитивным явлением, оказывающим значительное влияние на использование языка и структуру языка.

Метонимия была открыта сравнительно недавно. С появлением когнитивной лингвистики в 1980-х годах метонимия стала получать внимание, которого она заслуживает как фундаментальный лингвистический и концептуальный феномен. Работы метонимии можно наблюдать на многих уровнях языковой структуры и использования: грамматика, семантическая структура лексики, речевые акты, дискурс, создание прагматического значения онлайн. Хотя авторы могут не согласиться во всех отношениях с тем, как следует определять метонимию, они вероятно примут хорошо известную характеристику Гюнтер Радден и Золтан Ковечеч (1999), согласно которой метонимия является операцией в пределах одной когнитивной области, в которой «источник» значения обеспечивает или облегчает умственный доступ к «целевому» значению. На языке это сопоставление источника и цели достигается с помощью лингвистического средства [5, с. 37] Также существует мнение, что метонимия используется не только для косвенных ссылок, но и повсеместно на уровнях предикации и иллокуции. До настоящего времени типологические исследования были сосредоточены главным образом на морфосинтаксических различиях и общности языков мира. За исключением

сравнительного анализа лексических полей, концептуальная структура не была объектом систематического межлингвистического исследования.

Метонимия – это фигура речи, которая заменяет название вещи именем чего-то другого, с чем оно тесно связано. Можно встретить примеры метонимии как в литературе, так и в повседневной жизни. Ее часто путают с другой фигурой речи, «синекдохой». Они похожи друг на друга, но не одинаковы. Синекдоха относится к вещи по имени одной из ее частей. Например, называть автомобиль «колесом» – это синекдоха, поскольку часть автомобиля – «колесо» – обозначает весь автомобиль. В метонимии слово, которое мы используем для описания другой вещи, тесно связано с этой конкретной вещью, но не является ее частью. Например, слово «корона» используется для обозначения власти или авторитета. Это не часть того, что оно представляет. Метонимия также отличается от метафоры, которая напоминает две разные вещи. Например, в “*You are sunlight and I moon*” (Sun and Moon by Miss Saigon) солнечный свет и луна, а люди – это совершенно разные вещи без какой-либо связи. Тем не менее, метафора пытается описать одно в терминах другого на основе предполагаемого сходства.

Автор рассматривает примеры из художественных текстов: пример из романа Маргарет Митчелл “*Gone with the Wind*” (1936) “*I’m mighty glad Georgia waited till after Christmas before it secedes or it would have ruined the Christmas parties*”. Скарлетт использует слово *Georgia*, чтобы указать на все, что составляет государство: его граждан, политиков и правительство. Эта метонимия чрезвычайно распространена в современном мире, где название страны или государства относится к целой нации и ее правительству. Таким образом она дает краткость идеям.

*“As he swung toward them holding up the hand
Half in appeal, but half as if to keep
The life from spilling”*

В поэзии Роберта Фроста “*Out, Out*” (1916) выражение *The life from spilling* – это метонимия, которая относится к пролитию крови. Стихотворение повествует о кровавом инциденте, где мальчик теряет руку, а затем и свою жизнь в результате дребезжащей аварии. Автор пишет, что из мальчика вытекает жизнь. «Жизнь» не может физически «вылиться» из человека, а кровь может. Фрост играет со связью между «жизнью» и «кровью», хотя ясно, что мальчик теряет кровь, поскольку огромная потеря крови приводит к гибели людей. Слово «жизнь» позволяет менее явно и более содержательно описать события.

В поэзии Каунти Каллена “*Yet Do I Marvel*” (1925) *The little buried mole continues blind, Why flesh that mirrors Him must some day die* Каллен использует “*flesh*” для представления людей и спрашивает Бога о том, почему мы должны умереть, ведь мы созданы по Его подобию.

As I drift back into sleep, I can’t help thinking that it’s a wonderful thing to be right about the world. To weigh the evidence, always incomplete, and correctly intuit the whole, to see the world in a grain of sand, to recognize its beauty, its simplicity, its truth. В романе Ричарда Руссо “*Straight Man*” (1997) рассказчик буквально не говорит о понимании всего мира, а понимает, как жизнь работает в определенном обществе мира. При метонимии эту идею можно представить просто как «мир».

В поэзии Евгения Долматовского «Отдыхает родная столица» (1954) «...*Москва поёт, огнями залита...*» Москва вместо москвичи – перенос с места населённого пункта на его

жителей. «*Только слышно на улице где-то одинокая бродит гармония*». Здесь имеется ввиду *гармонист* (М. Исаковский, 1945 «Снова замерло все до рассвета...»).

У В.В. Набокова «Приглашение на казнь» (1936): «*Пока хлопотали с ведрами и насыпали опилок, Цинциннат, не зная, что делать, прислонился к деревянным перилам, но, почувствовав, что они так и ходят мелкой дрожью, что какие-то люди внизу потрагивают с любопытством его щиколотки, он отошел и, немного задыхаясь, облизываясь, как-то неловко сложил на груди руки, точно складывал их так впервые, принялся глядеть по сторонам*». Психологическое состояние человека воспроизводится отраженно, в «обращенной перспективе» как дрожь перил и осознается через них. В основе образной смены метонимических значений лежит соответствующая «глубинная структура» (конструкция): [перила неподвижны] → перила дрожат (ходят мелкой дрожью), то есть неподвижны в соприкосновении с дрожащими руками.

В отрывке из поэмы Рзула Рзы “*Qızıl gül olmayaydı*” (1958–1961) под выражением “*Salon susub durardı*” («зал затих») имелись ввиду сидящие в зале.

Biz onunla tanış olduq

<i>Bir yaz səhəri</i>	<i>Həm də heyli əsəbi.</i>
<i>Gənc işç də.</i>	<i>Tez-tez şeir oxumaga,</i>
<i>Tez məhrəm oldu</i>	<i>Görüşlərə gedərdik:</i>
<i>biri-birinə</i>	<i>Zavoda, ya məktəbə,</i>
<i>könlümüzün gözü də,</i>	<i>Qəsəbəyə, ya kəndə.</i>
<i>qəlbimizin içi də.</i>	<i>Salon susub durardı,</i>
<i>O hamidan sadəydi,</i>	<i>Alovlı misraları</i>
<i>Hamidan açıq ürək.</i>	<i>O, məclisə tökəndə:</i>
<i>Uşaq kimi inanan,</i>	<i>“Ohu, tar, ohu, tar!”</i>
<i>Yetim kimi köyrək.</i>	<i>Səni kim unudar!”</i>
<i>Dilindəydi çox zaman</i>	<i>İndi bu sözləri</i>
<i>Açığı qəzəbi.</i>	<i>Ona desək yeri var:</i>
<i>Həm bədəndən zəif idi!</i>	<i>“Səni kim unudar!”</i>

Как правило, метонимия используется в развитии литературной символики, то есть она дает более глубокий смысл общепринятым идеям и объектам. Используя метонимию, авторы текста показывают более глубокие или имплицитные значения, привлекая внимание читателей. Кроме того, использование метонимии помогает добиться краткости.

Выводы. Как и другие литературные приемы метонимия используется для придания словам поэтического цвета, чтобы они «ожили». Простые вещи описаны творчески, чтобы вставить этот «жизненный» фактор в литературные произведения. Таким образом метонимия традиционно рассматривается как фигура речи, использующая название одной вещи для чего-то другого, связанного с ней.

Следуя структурной лингвистике, рассматривая метонимию как фигуру смысла, основанную на взаимосвязи смежности, лексическая семантика рассматривает метонимию как механизм расширения лексического значения. Когнитивная лингвистика рассматривает метонимию как образ мысли и когнитивный процесс, основанный на концептуальной смежности. Метонимия в когнитивной лингвистике считается концептуальным феноменом, который структурирует и формирует человеческое мышление и язык. Эле средство также считается повсеместным в языке и обладает когнитивными и коммуникативными функциями.

Література:

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago : University of Chicago Press, 1980. 453 p.
2. Charles Denroche 2015 *Metonymy and language: A New Theory of Linguistic Processing* (Routledge Studies in Linguistics), Taylor and Francis. P. 201.
3. Александр Бирих (1995). *Метонимия в современном русском языке (Семантический и грамматический аспекты)*, Verlag Otto Sagner, München, 1995 Abteilung der Finna Kubon & Sagner. 183 c.
4. Skrebnev Y.M. (2000). *Fundamentals of English Stylistics*. Moscow : Higher School. 245 p.
5. Radden Günter, Zoltán Kövecses (1999). *Towards a theory of metonymy*. In Klaus-Uwe Panther & Günter Radden eds, p. 17–59.

Alekberova S. Role of metonymy in conceptualization

Summary. The aim of the research in the article is to study the conceptualization of the role of metonymy in modern linguistics, to explicate the mismatch zones of semantic spaces behind the terms metonymy and profiling, and to show fruitfulness and polarization for solving specific lexicographic and linguistic-stylistic problems.

It is noted that metonymy refers to one of the main figures of speech, built on the transfer value. In this aspect, metonymy is similar to a metaphor involved in the processes of cognitive conceptualization and classifying our knowledge.

In the process of the study, such **methods** as the contextual (distribution), component, transformation, method of analysis

of the word-building nest (derivational) and the determinant / dominant method were used.

The **scientific novelty** of the study in this article is IN THAT the author, using metonymy, for the first time in Russian linguistics showed deeper or implicit meanings, which can greatly attract the attention of readers. In addition, the author believes that the use of metonymy helps to achieve brevity in speech. Modern research on metonymy allows you to go beyond its scope only as a phenomenon of figurative speech. The author also notes that metonymy is understood as a cognitive process in which one conceptual unity, considered as a tool or researcher, provides mental access to another conceptual unity, purpose within one idealized cognitive model.

In the conclusion, the author summarizes the current issues raised in the article, notes that in modern research, metonymy is interpreted not only as a semantic transition, but also as a cognitive strategy. It emphasizes that following structural linguistics, considering metonymy as a figure of meaning based on the relationship of adjacency, lexical semantics considers metonymy as a mechanism for expanding lexical meaning. Attention is drawn to the fact that cognitive linguistics considers metonymy as a way of thinking and a cognitive process based on conceptual adjacency. Metonymy in cognitive linguistics is considered a conceptual phenomenon that structures and shapes human thinking and language. This tool is also considered ubiquitous in the language and has cognitive and communicative functions.

Key words: conceptualization, metonymy, cognitive linguistics, metaphor, figurative speech.